

УДК 82.081 (8=6)
ББК 83.3 И

Е. А. Принеслик
г. Чита, Россия

**Элементы магического реализма в творчестве Аны Кастильо
(на материале романов «Сапогония» и «Так далеко от Бога»)**

Данная статья посвящена творчеству известной мексикано-американской (чикано/а)¹ писательницы Аны Кастильо. Автор предпринимает попытку анализа приёмов магического реализма в художественных текстах А. Кастильо, свидетельствующих о стремлении писательницы отразить опыт личности, чьё мировоззрение отмечено влиянием различных культурных традиций.

Ключевые слова: магический реализм, мексикано-американская литература, художественный приём, культура чикано/а, пространство, время.

Е. А. Prineslik
Chita, Russia

**The Elements of the Magical Realism in Ana Castillo's writing
(on the Novels «Sapogonia» and «So Far From God» Material)**

The article is devoted to the well-known Chicana writer Ana Castillo fiction. The author analyses the specificities of magical realism in Ana Castillo's works. The use of the magical realism elements in the writer's novels reflects the peculiarities of her creative thinking.

Keywords: magical realism, Mexican-American literature, specificity, Chicano culture, time, space.

В теоретических исследованиях современных литературоведов вопрос о *магическом реализме* продолжает оставаться открытым. Предметом дискуссий выступает как определение этого понятия, так и допустимость его экстраполяции на произведения авторов, не являющихся латиноамериканцами. Например, А. Ф. Кофман утверждает, что «понятие магический реализм обретает целесообразность только в том случае, если применяется по отношению к конкретному кругу произведений латиноамериканской литературы XX в., которые имеют ряд специфических черт, принципиально отличающих их от европейского мифологизма и фантастики» [1].

Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что в конце XX – начале XXI вв. понятие «магический реализм» вышло за пределы Латинской Америки и прочно закрепилось в современном литературоведении.

Термин обязан своим появлением немецкому искусствоведу Францу Ро, впервые употребившему его в 1925 г. в работе «*Постэкспрессионизм (магический реализм)*»: *проблема новой европейской живописи*» применительно к работам художников-авангардистов. Однако в общественном сознании магический реализм наиболее

прочно ассоциируется с периодом «латиноамериканского бума» в литературе, пришедшегося на 1960–1970-е гг. XX в. и связанного с именами А. Карпентьера, М.-А. Астуриаса, Г. Гарсия Маркеса, Л. Борхеса, Х. Кортасара, К. Фуэнтеса. С. П. Мамонтов рассматривает магический реализм как «самобытное течение», которое «с точки зрения содержания и художественной формы» представляет собой «определённый способ видения мира, опирающийся на народно-мифологические представления <...>, некий органический сплав действительного и вымышленного, повседневного и сказочного, прозаического и чудесного, книжного и фольклорного» [6, с. 28]. С. Мамонтов справедливо отмечает, что произведения наиболее ярких представителей магического реализма М.-А. Астуриаса и А. Карпентьера связаны с индейской мифологией и фольклором Латинской Америки, проникнуты идеями народности, общинности и историзма.

По мнению Ю. Б. Борева, магический реализм – это «переплетение действительности и легенды» [2, с. 419]. Суть поэтики магического реализма, в его изложении, заключается в «соединении воедино естественного, обыденного и чудесного, нео-

¹ «Чикано/а» (чикано – м. р.; чикана – ж. р.) – лицо из Мексики или мексиканского происхождения, проживающее в США. В статье термин используется как синоним понятию «мексикано-американец».

бычного», когда «фантастические эпизоды развиваются по законам житейской логики как обыденная реальность» [2, с. 419]. Среди основных принципов метода Ю. Борев называет «бесстрашие, спокойствие, невозмутимость в интонации повествователя» [2, с. 422].

Зарубежные критики (Л. Паркинсон Замора, В. Фэрис, А. Чанади, Ф. Л. Альдама, М. Э. Бауэрс) сходятся во мнении, что понятие «магический реализм» может быть применимо к произведениям значительной по численности группы современных писателей, чьё творчество маркируется как «этническое», «кросс-культурное», «постколониальное», «постмодернистское». Одним из таких авторов является Ана Кастильо (род. 1953 г.), признанная мексикано-американская писательница, имя которой сегодня упоминается в энциклопедических и критических изданиях по современной литературе США наряду с именами Т. Моррисон, Э. Уокер, М. Хонг Кингстон, Э. Тан, Л. Эрдрих. В монографии «Магический реализм» (*Magic(al) Realism*) (2004) М. Э. Бауэрс подчёркивает: «Магический реализм используется этими писательницами (Т. Моррисон, М. Хонг Кингстон, Л. М. Силко, А. Кастильо – прим. Е. П.) для отражения сложных и иногда парадоксальных многочисленных культурных влияний, которые они ощущают на себе, будучи кросс-культурными американками» [10, с. 58]. В своём творчестве Ана Кастильо стремится отразить опыт личности, чьё мировоззрение отмечено влиянием различных культурных традиций.

В современных исследованиях принято выделять несколько характерных особенностей метода магического реализма: «специфическое использование категории времени – с целью раскрытия его субъективности и относительности; отказ от детерминировано-психологического принципа изображения человеческого общества, стремление изобразить функционирование этого сообщества на уровне мифического сознания; показ сосуществования и взаимопроникновения двух реальностей; магическое пространство произведения, хотя и может быть вполне конкретно очерчено, не совпадает полностью с каким-либо реальным географическим и историческим пространством; <...> жизнеподобие, обязательное наличие конкретных и узнаваемых черт исторической реальности» [5, с. 491].

В критических исследованиях, посвящённых творчеству Аны Кастильо, с методом магического реализма, как правило, связывают третий роман «Так далеко от Бога» (*So Far from God*) (1993). Его замысел, по признанию писательницы, возник после прочтения книги о христианских святых и великомучениках. В основу сюжета романа было положено предание о великомученице Софии и её дочерях – Вере, Надежде, Любви, которые за отказ отречься от христианства были преданы жестокой казни. В свою очередь, А. Кастильо, повествуя о судьбах мексикано-американки Софии (*Sofi*) «Мудрости» и её детей Фе (*Fe*) «Веры», Эсперансы (*Esperanza*) «Надежды», Каридад (*Caridad*) «Любови» и Ла Локи (*La Loca*) «Блаженной», пытается сфокусировать внимание читателя на том, какие опасности подстерегают женщину-чикану в американском обществе и внутри патриархальной общины чиканос.

Все дочери Софии представляют собой «гиперболизированные персонажи», характеризующиеся «чрезмерностью основного качества», связанного со значением имени [6, с. 223]: Эсперанса – воплощение надежды на то, что ум, образование и трудолюбие помогут ей сделать успешную карьеру журналиста-международника; Каридад – красоты и любвеобильности; Фе – безоглядной веры в достижимость американской мечты; Ла Лока – экстраординарных способностей. Однако, жизнь сестёр складывается противоположно воплощённому в имени идеалу: Эсперанса гибнет во время войны на Ближнем Востоке, куда отправляется в качестве репортёра; Каридад становится жертвой сексуального насилия; Фе умирает от заражения токсинами на предприятии, а Ла Лока, избегающая контактов с людьми, – от СПИДа. Показательно и то, что, если Каридад и Ла Лока чудесным образом исцеляются и воскресают, а Эсперанса возвращается домой в виде фантома, Фе уходит из жизни безвозвратно. Презрение к обычаям родной культуры, отрыв от корней, стремление к полной ассимиляции являются причиной не только физической, но и духовной гибели девушки.

Необходимо отметить, что органичное соединение реального и фантастического в этом романе подчёркивает существенное различие мировоззрений представителей белой доминирующей и мексикано-американской культуры. То, что необъяснимо логически для представителя

западной культуры, находится в соответствии с мировосприятием героя, носителя «мифически-магического сознания» [5, с. 491], отмеченного характерным для культуры чиканос религиозным синкретизмом: влиянием древних индейских верований, многочисленных преданий и суеверий и католицизма.

Произведениям магического реализма присуще также особое отношение к пространству и времени. Так, в романе «Сто лет одиночества» говорится о комнате, в которой всегда март и всегда понедельник, о приключившейся в городе эпидемии бессонницы, о дожде, который шёл четыре года, одиннадцать месяцев и два дня. В романе «Так далеко от Бога» Фе, накануне свадьбы узнавшая об отказе жениха от данного обещания, начинает горько рыдать, и её истерика длится несколько месяцев подряд, а утомлённая сеансом предсказаний Каридад спит четыре дня и четыре ночи.

Упоминание о событиях будущего, как об известном свершившемся факте, также идёт вразрез с традиционным линейным ходом биографического времени в произведении. Классический пример – начало знаменитого романа Г. Гарсия Маркеса: «Пройдёт много лет, и полковник Аурелиано Буэндиа, стоя у стены в ожидании расстрела, вспомнит тот далёкий вечер, когда отец взял его с собой посмотреть на лёд» [4, с. 185]. В романе «Так далеко от Бога» мы также находим своего рода «воспоминания о будущем»: «Со временем выяснится, что не было в этой семье женщины, которая бы не обладала каким-то необычным качеством...» [12, с. 58]. «...Через несколько месяцев она с удовлетворением отметит, что её догадка насчёт Фе была правильной...» [12, с. 136]. «Потом этот месяц навсегда запомнится всем, кто знал Фе, как время, когда она умерла сразу же после первой годовщины своей свадьбы [12, с. 171]».

В организации художественного пространства романов А. Кастильо отмечается серьёзное тяготение автора к вымышленной топографии. Как отмечает И. Роднянская, это акцентирует «символический план реалистической пространственно-временной панорамы». Примеры тому, созданный воображением У. Фолкнера округ Йокнапатофа на юге США и «обобщённая “латиноамериканская” страна Макондо» Г. Гарсии Маркеса [5, с. 1177].

У А. Кастильо часть событий романа «Сапогония» (*Sapogonia*) (1990), предваряемого замечанием писательницы о том, что «это история

вымышленных людей в реальном мире, или, если Вам так угодно, реальных людей в вымышленном мире» [11], происходит в стране, не существующей в действительности. А. Кастильо поясняет, что Сапогония – «особое место в Америках (*in Americas* – Е. П.), где живут все метисы вне зависимости от национальности, расы, гражданства – или, возможно, благодаря всем этим обстоятельствам» [11, с. 1]. Автор не указывает точные географические границы данного государства. Вместе с тем, в несуществующей реальности – условной территории, именуемой Сапогония, – угадывается собирательный образ всех стран Латинской Америки. История Сапогонии отмечена периодами испанской конкисты и колонизации коренного индейского населения, затяжными гражданскими войнами и сменяющимися друг друга диктаторскими режимами, нередко тайно финансируемыми североамериканским капиталом. Эта вымышленная страна выступает метафорой культурного и географического Пограничья, средоточием культуры метисного типа, которой принадлежат современные мексикано-американцы.

Местом действия романа «Так далеко от Бога» вновь становится вымышленное пространство – расположенный южнее столицы Нью-Мексико Альбукерке городок Тоум. Говоря о нём, Ана Кастильо устами рассказчика всякий раз осторожно поясняет, что «Тоум не обладает правом юридического лица», что «на самом деле он не является поселением» [12]. Подобные оговорки не случайны. Территориально расположение Тоума совпадает с Ацтланом, местом, откуда согласно легенде предки ацтеков мигрировали на юг, где основали столицу древней Мексики Теночтитлан. В годы борьбы мексикано-американцев за свои гражданские права Ацтлан становится символом индейского прошлого чиканос, подчёркивая их более длительную, нежели у англосаксов, историю на американском континенте и право считать эти земли своей прародиной. В свою очередь, в сознании доминирующего англо-американского общества территории Юго-Запада США прочно связаны с фронтиром, который в 1893 г. с легкой руки Ф. Дж. Тернера был возведён в ранг национального символа, подтверждающего «своеобразие общественного развития США» и определяющего «уникальность американского характера» [7, с. 220].

Однако А. Кастильо, рассказывая о судьбе Софии и её дочерей, предлагает читателю иное, феминистское видение

данного пространства, заостряя внимание на широком спектре проблем, волнующих мексикано-американских женщин: опасность ассимиляции и утраты связи с культурными ценностями предков, расовая и гендерная дискриминация, физическое насилие, работа, связанная с угрозой для здоровья. Таким образом, художественное полотно романа приобретает яркие штрихи политического комментария.

Как справедливо отмечает Т. В. Воронченко, «мифологическое восприятие является для писателей-чиканос важной, но не единственной формообразующей силой – оно взаимодействует с современным социально-критическим сознанием, и характер этого взаимодействия усложняется в процессе творческой эволюции того или иного автора. В результате в литературе 70-х гг. и следующего «постренессансного» периода 80-х гг. преобладают произведения, в которых традиционный реализм сочетается с фантастическими элементами, поэтому значительно усложняется структура повествования (наглядный пример тому – творчество Рудольфо Анайи)» [3, с. 120]. Продолжая мысль Т. В. Воронченко, можно сказать, что и Ана Кастильо является приверженцем этой традиции.

В финальной части «Так далеко от Бога», изображая Крестный ход в Тоуме, писательница совмещает два плана повествования, чередуя пространство и время эпизода евангельской истории о распятии Христа с реальным пространством и временем романа: «Иисус нёс свой крест, и какой-то человек объявил, что большинство индейских и испаноязычных семей

в стране живёт за чертой бедности. <...> Иисус упал, и люди по всей стране начали умирать от поражения токсинами на производстве. <...> Вероника вытерла кровь и пот с лица Иисуса. Домашние животные пили заражённую воду из каналов. <...> Иисус упал в третий раз. Воздух был отравлен отходами с предприятий» [12, с. 242–243]. Тем самым, теоретически подтверждается мысль о том, что в магическом реализме «чудесные образы или события, высвечиваясь в реалистической матрице, часто освещают центральные вопросы повествования» [8, с. 55].

Таким образом, Ана Кастильо использует в своих романах «Сапогония» и «Так далеко от Бога» характерные для метода магического реализма приёмы, такие, как наличие в реалистическом повествовании магического элемента, подробное описание мира феноменальных явлений, наличие двух реальностей и разрушение традиционных представлений о времени и пространстве. Известный американский критик Ф. Л. Альдама отмечает, что «нешаблонная манера», в которой Ана Кастильо применяет художественные средства магического реализма, «уводит читателей от обыденного стереотипного восприятия, предлагая новое свежее понимание мира» [9, с. 94]. Включение элементов магического реализма в художественный метод писательницы отражает самобытное, отмеченное влиянием разных культур творческое мышление А. Кастильо, способствует наиболее яркому художественному воплощению волнующих автора проблем.

Список литературы

1. Академик: [сайт]. URL : <http://dic.academic.ru/> (дата обращения : 22.02.2011).
2. Боров Ю. Б. Эстетика : учебник. М. : Высш. шк., 2002. 511 с.
3. Воронченко Т. В. Синтез культур в историческом развитии Юго-Запада США (на материале мексикано-американской литературы) // Гуманитарный вектор. 2010. № 4 (24). С. 118–121.
4. Гарсия Маркес Г. Сто лет одиночества : роман, повести, рассказы / пер. с исп., вступ. ст. Ю. Гирин. М. : Эксмо, 2006. 815 с.
5. Литературная энциклопедия терминов и понятий / А. Н. Николюкин. М. : Интелвак, 2001. 1596 с.
6. Мамонтов С. П. Испаноязычная литература стран Латинской Америки XX века: учеб. пособие для студ. филол. фак. ун-тов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1983. 327 с.
7. Проблемы становления американской литературы / Я. Н. Засурский [и др.]. М. : Наука, 1981. 384 с.
8. Шамсутдинова Н. З. «Магический» реализм в современной британской литературе (А. Картер, С. Рушди) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 181 с.
9. Aldama F. L. Brown on brown: Chicano/a representations of gender, sexuality, and ethnicity. University of Texas Press, 2005. 176 p.
10. Bowers M. A. Magic(al) Realism. The New Critical Idiom. Routledge, 2004. 150 p.
11. Castillo A. Sapogonia. Arte Publico Press, 1992. 354 p.
12. Castillo A. So Far From God. A Plume Book, 1994. 252 p.